

Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы

С.Г. Лузянин¹

Национальный исследовательский Университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, Москва,
119017, ул. М. Ордынка, д. 17; Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, 119454, Вернадского,
76

ORCID: [0000-0001-9578-6023](https://orcid.org/0000-0001-9578-6023)

Резюме. В статье освещаются основные параметры китайско-американских отношений, включая особенности в период президентства Д. Трампа и в настоящее время Д. Байдена. Даются четыре современных направления политики Дж. Байдена в отношении Китая, включая южно-азиатский, евро-атлантический, внутри китайский и внутри американский вектора, а также китайские ответы. Освещены особенности китайской стратегии «двойной циркуляции» и желание КНР сократить зависимость от американского импорта высокотехнологичной продукции. В статье анализируются изменение стиля дипломатии Китая, переход к более активной, наступательной политике, попытки создания «неамериканского мира» вокруг инициативы «Один Пояс и Один Путь», а также ускоренное развитие военно-промышленного комплекса, сокращение отставания КНР по уровню стратегических вооружений от США.

Ключевые слова. США, Китай, соперничество, Дж. Байден, Си Цзиньпин

¹ Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Департамента Зарубежного Регионоведения Национального Исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики» (НИУ ВШЭ)

Для цитирования. Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021, №8, с.97-107

DOI: 10.31857/S268667300016028-0

The Sino-American relations after D. Trump: assessments, approaches, prospects

DOI: 10.31857/S268667300016028-0

Sergey G. Luzyanin²

National Research University

"Higher School of Economics" (NRU HSE), Russian Federation, Moscow, 119017, st. M. Ordynka, 17; Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) of Russia, Russian Federation, Moscow, 119454, Vernadsky Ave., 76

Abstract. The article highlights the main parameters of Sino-American relations, including the features during the presidency of D. Trump and currently D. Biden. Four modern directions of J. Biden's policy towards China are given, including the South Asian, Euro-Atlantic, intra-Chinese and intra-American vectors, as well as Chinese responses. The features of the Chinese strategy of "double circulation" and the desire of the PRC to reduce dependence on American imports of high-tech products are highlighted. The article analyzes the change in the style of China's diplomacy, the transition to a more active, offensive policy, attempts to create a "non-American world" around the "One Belt and One Road" initiative, as well as the accelerated development of the military-industrial complex, reducing the backlog of the PRC in terms of strategic weapons from the United States.

Key words. USA, China, rivalry, J. Biden, Xi Jinping

For citation. Sergey G. Luzyanin. The Sino-American relations after D. Trump: assessments, approaches, prospects. USA & Canada: economics, politics, culture. 2021. №8, p.97-107

DOI: 10.31857/S268667300016028-0

² **Luzyanin Sergey Gennadievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies of the National Research University "Higher School of Economics"**

Уважаемые коллеги, актуальность темы не вызывает сомнений. С учетом китайско-американских реалий картина мира складывается в основном как конфликтная. Оценки ведущих российских политологов, связанные с формированием «новой биполярности» или «двойной биполярности», подтверждают наличие усиливающегося китайско-американского раскола, влияющего на глобальную и региональную безопасность.

Особенности взаимного восприятия. Формирование и крах китайских иллюзий

Китайско-американские отношения сегодня плавно трансформируются в многоплановую борьбу «американского» и «китайского» миров, которая разворачивается в мировой экономике, геополитике, культуре. С каждым годом обостряется стратегическая проблема перспектив развития американской (либеральной) системы и модели «социализма с китайской спецификой». Кто выйдет из этой схватки победителем, за кем будущее — вопрос открытый.

Уровень двусторонних китайско-американских отношений был всегда чрезвычайно высок. В 2017 г. двусторонняя торговля товарами и услугами, а также объем инвестиций превысил \$750 млрд. Американский рынок в тот период поглощал примерно 23% всего китайского экспорта. США являлись основными потребителями китайской электроники, черных металлов, продукции машиностроения, одежды. Зависимость китайской экономики от американского рынка была такова, что при снижении американского ВВП на 1,5% китайский экспорт в США падал на 4-5%.

Китай активно скупал финансовые казначейские облигации (в 2017 г. \$1,3 трлн.). Действовавший тогда в США китайский фонд «Китайская инвестиционная корпорация» (CIC) за 2017 г. приобрела крупные доли в 112 ведущих американских корпорациях. В США сформировалась отработанная система лоббирования китайских экономических интересов. Эта система имела мощные политические и финансовые рычаги влияния, поддерживалась высшим китайским руководством. Одновременно, крупными лоббистами Китая являлись американские корпорации, работавшие на китайском рынке, включая «Боинг», «Сити групп», «Кока-кола» и др.

Китай после XIX съезда КПК и усиления личного влияния и роли китайского лидера Си Цзиньпина в стране и в мире пытался максимально использовать американские ресурсы для перехода на новую экономическую (инновационную)

модель, которая не должна быть полностью завязана на экспорте и внешних рынках. США же пытались через растущую взаимозависимость встроить китайскую экономику в мировую либеральную модель, интегрируя китайские фондовые и иные рынки. Полная либерализация китайской валюты (юаня) в американском варианте позволила бы Вашингтону ускорить этот процесс.

10—13 ноября 2017 г. в ходе визита президента США Д. Трампа в Китай стороны заключили торгово-экономический пакет соглашений на сумму \$253,5 млрд. Было подписано 34 контракта о сотрудничестве и договора о намерении. Среди достигнутых договоренностей — 26 торговых соглашений на сумму \$108,8 млрд. и восемь проектов взаимных инвестиций стоимостью \$144,7 млрд. Важным для Китая была сделка о покупке и совместном участии в производстве китайской нефтехимической корпорацией Sinopec сжиженного природного газа (СПГ) на Аляске. Данный проект был способен создать порядка 70 тыс. новых рабочих мест в США, способствуя ежегодному сокращению выбросов углекислого газа в Китае на 80 млн т.

Нынешний формат китайско-американских отношений складывался за последние 30 лет на фоне дальнейшего роста Китая и относительного ослабления США. Совершенно очевидно, что модель «КНР — США» кроме собственной двусторонней структуры, имеет глобальный характер, оказывает существенное влияние на мировые экономические и международно-политические тенденции. Учитывая геополитические и региональные амбиции каждой из сторон, сегодня можно говорить, что успех или неуспех их развития во многом определяет будущую экономическую и политическую стабильность в мире.

В структуре связей двух мега-держав фактически формируется новая постбиполярная повестка мира. Однако какой характер она будут иметь и в каком направлении — взаимозависимости или конфликтности будут развиваться двусторонние отношения, прогнозировать достаточно сложно.

Китайская концепция и реальная стратегия «мирного возвышения Китая» до 2012 г. (прихода к власти Си Цзиньпина), по сути, была скрытой прозападной политикой. Глобализация 1990-х – 2000-х годов, во многом инициированная и запущенная США, позволила Китаю не только мирно и безболезненно в нее вписаться, но и бесконфликтно получить огромные инвестиции, новые технологии и рынки. В КНР сформировалась иллюзия плавного и мирного перехвата глобальной власти у США. Предложение тогдашнего президента Б. Обамы

бывшему китайскому руководителю Ху Цзиньтао о совместной реализации проекта G-2 только усилило эти ожидания.

Первый крах иллюзий возник у китайцев в период президентства Д. Трампа. Проигранный Китаем 1-ый раунд двусторонних переговоров в рамках «китайско-американской сделки» 15 января 2020 г., примерно, 80% на 20% в пользу американцев, усилил «торговую войну», запустив известный экспертам, так называемый “decoupling” / расцепление.

Второй крах иллюзий возник после победы Д. Байдена, особенно по завершению двусторонних переговоров в г. Анкоридже. Фактически, трамповский, в основном экономико-технологический “decoupling” стал превращаться в байденовское системное политико-идеологическое противостояние двух держав. На углубление этого процесса работало формирование Вашингтоном «Альянса демократий», укрепление «Транс-атлантического союза» и др.

Четыре антикитайских «фронта» Дж. Байдена

Условно байденовское наступление можно обозначить четырьмя направлениями:

- *Южно-азиатский вектор*, в рамках которого наблюдаются попытки США институализировать и расширить четырехсторонний проект “GUAD” (США, Индия, Япония, Австралия). Пока речь не идет о создании некоего классического варианта «Азиатского НАТО», но антикитайские смыслы и мотивы явно просматриваются. При этом, следует иметь ввиду, что цели и намерения каждого из участников не во всем совпадают. Несмотря на антикитайские настроения Индии, Австралии и опасения Японии, каждый из них имеет свои экономические интересы на большом китайском рынке, не всегда совпадающие с интересами США.

- *Европейско-атлантический вектор*, слабо развивавшийся в эпоху Д. Трампа и получивший явное ускорение в настоящее время. Солидарность Европы и США против Китая усиливается. Давление Вашингтона на Брюссель привело к консервации Европарламентом в мае 2021 г. Всеобъемлющего Инвестиционного Соглашения (ВИС) Европейского Союза (ЕС) и КНР, которое готовилось 7 лет, начиная с 2013 г. и в декабре 2020 г. было подписано. Если бы Европа довела ВИС до реализации, это дало бы ведущим французским, немецким и голландским компаниями преимущественные права на китайском рынке по сравнению с

американскими. Соглашения подобному ВИС ЕС - КНР у США нет. Фактически, американцы, используя политические (антикитайские) лозунги, ликвидировали коммерческие преимущества своих европейских конкурентов.

- *Внутри китайское направление*, связанное с желанием США и их союзников вывести традиционную критику нарушений «прав человека» в КНР (Синьцзян-Уйгурский Автономный Район, Тибет, Внутренняя Монголия, Гонконг) на уровень, якобы, существующего геноцида отдельных групп китайского населения КНР, проводимого китайскими властями. Под этим лозунгом делается попытка превратить Китай в глазах мирового сообщества государством – нарушителем «правил и ценностей».

- *Внутри американское направление*, обусловленное дальнейшим укреплением межпартийного консенсуса (республиканцев и демократов) по поводу главного китайского вызова для США. Продвижение в сенате закона «О стратегической конкуренции 2021 года», направленного на систематизацию противодействия Китаю и мобилизацию всех стратегических, экономико-технологических, информационных и военных ресурсов для сдерживания КНР, подтверждает выход «китайской угрозы» на общенациональный американский уровень. Мобилизация сил и закон направлены на то, как эффективнее и быстрее превратить Китай в «мирового изгоя». Экспертной основой данного трека являются работы ведущих ученых в области китаеведения и безопасности – С. Бланка, Д. Ларсон, Р. Росса, Г. Розмана, Э. Каччинса, Фр. Старра и др. Которые в основном подтверждают идею о приоритетности китайской угрозы (по сравнению с российской).

Ответ Си Цзиньпина

В условиях ужесточения американской политики в отношении КНР в самом Китае формируются адекватные ответы, из которых можно выделить четыре, хотя на самом деле список их гораздо больше.

- *Стратегия «двойной циркуляции»* китайской экономики, при которой акцент в настоящее время (в рамках планов 14-ой пятилетки) китайским руководством делается на внутренний рынок с использованием внешних возможностей. Цель этой стратегии – это сокращение зависимости от США, в первую очередь в сфере

высоких технологий и программного обеспечения. По оценкам китайских экспертов для этого потребуется 5-7 лет. При этом следует учитывать, что в настоящее время между двумя государствами сохраняется гигантская торговля - \$ 558 млрд. при большом китайском положительном сальдо, инвестиционное сотрудничество – \$ 258 млрд. китайских в США и \$ 154 американских в КНР инвестиций. Другими словами, запущенный Д. Трампом “decoupling”, при Д. Байдене в торгово-экономической и инвестиционной сфере не развивается, взаимозависимость сохраняется.

- *Попытки формирования «неамериканского мира» (новое понятие, требующее дополнительного изучения)* вокруг Инициативы «Один Пояс и Один Путь» (ОПОП), в который включено более 100 государств, прямыми финансовыми реципиентами Китая являются 64. Просматривается желание Пекина подвести под данный проект некую идеологическую основу в плане продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Данный трек, на наш взгляд, находится на самом начальном этапе реализации и сталкивается с растущим противодействием не только со стороны США и их союзников, но и части развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Многие в мире опасаются растущего финансового и политического могущества Китая.

- *Изменение стиля китайской политики.* В последние годы эксперты отмечают усиление наступательности китайской дипломатии («самоуверенная дипломатия», «дипломатия воинов-волков»). Очевидно, что принцип Дэн Сяопина – «держаться в тени и скрывать свои возможности» ушел в прошлое. Возвышение Китая в эпоху Си Цзиньпина заставляет его более активно позиционировать себя в мире.

- *Военно-стратегический ответ.* Обострение отношений с США предполагает активное развитие китайских военно-стратегических сил, включая все три компонента ядерной триады: стратегическую авиацию, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные лодки. Между США и КНР сохраняется значительная асимметрия по этим компонентам. По оценкам экспертов СИПРИ, примерно, 1 (КНР) к 8 (США). Китай, как известно, не идет на переговоры о стратегических вооружениях и их ограничении, считая, что это исключительно двусторонний российско-американский диалог. Одновременно, китайское руководство форсирует развитие своего военно-промышленного

комплекса (ВПК), на который в 2020 г. потрачено \$ 209 млрд., что составляет примерно 6-7% Валового Внутреннего Продукта (ВВП).

Таким образом, китайско-американские отношения в политической и экономической частях стали более системными и более противоречивыми. Ослабить или полностью нормализовать их в настоящее время и на ближайшую перспективу представляется практически невозможным. Модель 1970-х годов «Киссинджер – Никсон» наоборот, то есть создание российско-американского альянса против Китая невозможно сегодня. При этом и военный союз между РФ и КНР против США так же маловероятен и не нужен России. В структуре китайско-американских отношений, фактически, формируется новая биполярность мира. Однако, ее параметры, формы и последствия пока не известны, что является задачей экспертов на ближайшее время.